

Д. И. Муренко**Становление и развитие стройотрядовского движения Новосибирского государственного университета в 1960-е гг.**

Статья посвящена истории зарождения студенческого строительного движения в Новосибирском государственном университете. Изучены основные направления деятельности стройотрядов и их влияние на общественную жизнь студенчества. Рассмотрены главные механизмы вовлечения и отбора молодежи в стройотряды. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее не опубликованных материалов — интервью. Проведенное исследование показало, что студенческие строительные отряды существенно демократизировали общественную жизнь НГУ. ССО играли немаловажную роль в социализации студенчества. В ходе «трудового семестра» студенты приобретали управленческие и командные качества, развивали коммуникативные способности. Помимо строительной деятельности ССО, являясь «знаками НГУ», должны были нести дополнительные культурно-просветительские функции.

Ключевые слова: активизм, студенчество, студенческие отряды, строительные отряды, социализация, комсомол.

В настоящее время в связи с 60-летним юбилеем студенческих строительных отрядов (ССО) все большую актуальность приобретает изучение данного социального явления. Причем эта необходимость обусловлена не только очередной круглой датой, а реальной востребованностью опыта предыдущих поколений, поскольку строительные отряды не канули в прошлое, как многие элементы советской эпохи, а возродились уже на новой основе. Сегодня это крупнейшая молодежная организация в России, координирующая временную трудовую деятельность студенчества и занимающаяся развитием спортивного, творческого потенциала молодежи, становлением ее гражданского мировоззрения.

Особый интерес в данном контексте представляет история строительных отрядов Новосибирского государственного университета, который изначально формировался как вуз «нового» типа, что помимо учебы и возможности заниматься наукой создавало хорошую почву для молодежной активности. В некотором роде НГУ и ССО являются ровесниками и продуктом одной эпохи.

Первые работы, рассматривающие проблематику становления и развития стройотрядовского движения, появились уже в конце 1960 — начале 1970-х гг. В те годы наибольший интерес исследователи проявляли к изучению роли комсомола в организации и управлении стройотрядовским движением, вопросам организации труда студентов, их профессиональной подготовки, медицинского обеспечения и снабжения отрядов [29]. В работах второй половины 1980-х годов стали изучаться особенности отношений между студенческими отрядами и строительными организациями, а также специфика применения нормативно-правовых актов, регулирующих труд ССО [17]. В 1990-е гг. в связи с прекращением деятельности студенческих трудовых отрядов внимание историков к опыту молодежного движения заметно снизилось. Практически уже не издавались работы, которые бы пытались осмыслить данное социальное явление в масштабах всей страны. Однако в последующие годы история ССО стала все чаще рассматриваться учеными как один из аспектов региональной истории [3; 9; 22—24; 31; 34].

История новосибирского стройотрядовского движения практически не изучена. Лишь в вышедшей в 2018 г. совместной работе новосибирских историков, посвященной 100-летию комсомольской организации области, уделяется внимание процессу становления строительных отрядов [4]. Очевидно, что история студенческой трудовой активности

© Муренко Д. И., 2020

представляет особый интерес не только для историков, но и для общественности. Так, в сентябре 2019 г. в Новосибирском государственном университете прошел круглый стол «НГУ-60: осмысливаем время, события, опыт», в ходе которого стройотрядовскому движению вуза была посвящена отдельная страница [6; 21].

Таким образом, актуальность избранной нами проблематики обусловлена не только возможностью осмысления широкого исторического опыта данного социального явления и применения его на практике, но и рассмотрения истории стройотрядовского движения как элемента развития образовательных комплексов и истории вузов Западной Сибири в 1960-е гг.

Цель данного исследования — изучение процесса зарождения и развития движения строительных отрядов в 1960-е гг., а также определение основных направлений деятельности стройотрядов, что позволит понять, как в то время происходила социализация студенческой молодежи и каким образом стройотрядовское движение влияло на общественную жизнь в НГУ.

Под социализацией мы понимаем непрерывный процесс трансформации биологической и социальной природы человека, в ходе которого на основе критически осмысленных или безусловно принимаемых социальных ожиданий формируются основные мировоззренческие принципы и социально значимые качества личности. В основе механизмов социализации лежат принципы подражания и ожидания [32].

Непосредственная социализация личности происходит в процессе ее взаимодействия с социальными институтами, к которым следует отнести прежде всего институт образования. Так, по мнению М. С. Соковой, социализация студенческой молодежи в процессе подготовки к профессиональной деятельности — двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, а с другой — процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [28, с. 25]. В 1960-е гг. одной из форм активного вовлечения в социальную среду являлись строительные отряды, которые действовали под патронажем другого субъекта социализации молодежи — комсомола. В значительной мере молодежь можно рассматривать как объект социализации. Однако студенческая масса была и субъектом индивидуального действия, результат которого оказывал значительное влияние на всю общественную жизнь молодежи.

Хронологический выбор 1960-х гг. как отдельного периода не случаен. В середине 1960-х гг. наблюдался наиболее значительный рост численности ССО [17, с. 15]. В это время происходило широкое привлечение студентов вузов к участию в движении стройотрядов, расширялась география их деятельности. На рубеже 1960—1970-х гг., по мнению ряда исследователей, закончился определенный этап развития стройотрядовского движения — отряд вузов страны становится вполне самостоятельной организацией и охватывает подавляющее большинство высших учебных заведений СССР [1; 16; 27]. Так, в 1969 г. ЦК ВЛКСМ утвердил Положение о студенческом строительном отряде и Положение об областном, краевом, республиканском штабе ССО. В 1970 г. Центральный штаб ССО при ЦК ВЛКСМ утвердил Устав Всесоюзного студенческого строительного отряда. Во многом эти документы регламентировали все основные стороны деятельности ССО [17, с. 14]. Централизованная организация и унификация деятельности строительных отрядов потребовалась для более эффективной реализации задач, стоявших перед комсомолом в сфере массового строительства.

Источниковой базой исследования являются материалы Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), периодические издания, а также опубликованные вос-

поминания участников стройотрядовского движения. В 2013—2014 гг. вышло в двух редакциях юбилейное издание, посвященное 50-летию курса физфака НГУ 1963—1968 гг., в котором представлены не только очерки об истории создания физического факультета, но и ценные воспоминания выпускников, интервью с ними [25]. Также в 2014 г. вышел в свет сборник воспоминаний бывших студентов физического факультета выпуска 1969 г. Большую часть сборника составляют воспоминания о годах студенчества, совпавших по времени с последними годами оттепели и началом застоя [19]. Важным дополнением к опубликованным воспоминаниям являются интервью с бывшими участниками стройотрядовского движения. Кроме того, в нашем исследовании использовались материалы музея истории НГУ, в частности неопубликованные записи бывшего студента НГУ А. П. Угрюмова, участника интернационального строительного отряда, направленного в Чехословакию летом 1968 г., который стал свидетелем ввода советских танков в столицу этого государства [30].

Появление студенческих строительных отрядов во многом являлось прямым продолжением целинных отрядов. Еще в 1957—1958 гг. студенты-физики МГУ после поездок на целину пришли к выводу о необходимости изменения формы и содержания студенческого труда на целине, поскольку разовая помощь студентов-целинников не решала главного — создания на целине постоянных кадров. Последнему препятствовало отсутствие там качественной инфраструктуры — жилья, школ, больниц, сельскохозяйственных построек [9, с. 267]. Так возникла идея построить все это силами студентов. И уже в 1959 г. 339 студентов МГУ отправились на сооружение 20 объектов в совхозах Булаевского района Северо-Казахстанской области. Отряд за лето построил 12 жилых домов, телятник, 2 птичника, крольчатник.

Изначально деятельность первых стройотрядов основывалась на принципах самоуправления и производственной самостоятельности. Если в 1959—1961 гг. студенческие отряды формировались вузами в основном независимо друг от друга, то в июне 1962 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «Об участии комсомольских организаций вузов Москвы, Ленинграда, Киева в строительстве на целинных землях», в котором одобрялась инициатива создания ССО [17, с. 11—12].

Опыт столичных студентов быстро распространился на другие вузы страны. Поскольку в те годы считалось, что «целина — это школа жизни», практически все студенческие выборные органы — комитеты комсомола НГУ и факультетов, студсоветы, профкомы — были сформированы из числа целинников. В 1963 г. на физический факультет Новосибирского университета из Ленинграда перевелись два студента — Юрий Пупков и Феликс Израилев, которые уже были участниками целинных студенческих строительных отрядов ЛГУ. Они вместе с комсомольскими активистами В. М. Ковеня и Г. А. Швецовым развернули активную агитацию строительного движения в университете. В результате при поддержке ВЛКСМ в 1964 г. были созданы одни из первых новосибирских студенческих строительных отрядов: три из НГУ, один из НЭТИ, один из НИСИ [4, с. 214]. Желавших поехать в составе ССО было так много, что комитету комсомола НГУ приходилось проводить конкурс, и если по какой-либо причине кандидат не проходил отбор, часто дело доходило до слез и обид [5]. При отборе прежде всего учитывались строительные навыки, которые можно было приобрести на специальных уроках штукатуров, каменщиков, организованных рабочими.

Первый строительный отряд НГУ, направленный на целину, был разделен на две части. Студенты физфака отправились на «Конезавод-47», химики и биологи — в совхоз Александровский Северного Казахстана. Студенты изготовили единую форму путем покраски белых рубашек в синий цвет и нанесения на них эмблемы. Ректор университета

академик Векуа в день отъезда в торжественной обстановке вручил каждому именную комсомольскую путевку [25, с. 685].

По словам Г. А. Швецова, вернувшиеся осенью 1964 г. в университет, заряженные оптимизмом стройотрядовцы стали одним из факторов небывалого роста комсомольской активности [33]. Многие участники стройотрядов были избраны во все руководящие студенческие структуры. Сам Швецов, будучи студентом третьего курса, стал секретарем комитета комсомола НГУ.

С середины 1960-х гг. в Сибири осуществлялось масштабное строительство с целью создания новой промышленной базы на основе энергетических ресурсов региона. Освоение нефтегазового комплекса, а также строительство ГЭС и АЭС требовали не только значительной мобилизации кадров, производственного и научно-технического потенциала всей страны, но и создания инфраструктуры, необходимой для функционирования новых индустриальных гигантов в старых и новых городах Сибири, снабжения региона всем необходимым для поддержания приемлемого уровня жизни строителей и жителей региона.

Как вспоминает Г. А. Швецов, «еще на целине, сидя у костра, мы рассуждали, что негоже нам, сибирякам, ездить в Казахстан. Здесь и асфальтовые дороги, и новые каменные дома. А у нас в Сибири? Край намного менее ухоженный» [33]. В те годы развернулось освоение нефтеносных районов Тюменского севера, и в связи с этим в комитете комсомола НГУ возникла идея отправить отряд в Тюмень. Содействие оказал как всегда М. А. Лаврентьев: выслушав Швецова, он сразу же позвонил в Тюменский исполком с запросом, могут ли там принять группу новосибирских студентов.

Уже летом 1965 г. первый отряд НГУ под руководством В. Кутьина поехал на Север, за Полярный круг, в поселок Салемал. Добирались студенты сначала поездом до Омска, затем теплоходом по Иртышу и по Оби до Салехарда и уже оттуда на буксире и барже до Салемала. По словам участника стройотряда В. А. Детиненко, для большинства работа на строительстве была в новинку и в диковинку. Но в процессе работы приходило понимание и умение. Техника практически отсутствовала, все приходилось делать вручную [25, с. 688—689].

Участник этой экспедиции Б. Н. Лукьянов вспоминает: «...буквально за месяц студенты выработали весь стройматериал, построив 8 домов» [18]. Отряд «заполярников» чуть ли не вдвое перевыполнил объем работ, предусмотренный договором. На будущий год руководители рыбозавода просили прислать к ним уже не менее 300 человек и обязательно из Новосибирского университета. По словам начальника рыбозавода, новосибирские студенты работали лучше, чем ленинградцы, и поэтому студенты из ЛГУ получили 345 р., а новосибирцы 600—700 р. [10].

Первые стройотряды одевались в собственную униформу, поскольку общесоюзной формы еще не было. Участники северных отрядов просто перекрашивали светлые рубашки в черный или синий цвет. На левом рукаве был напечатан треугольник с надписью «НГУ». Бригадиры смогли достать для отряда старые военные гимнастерки, фуражки, сапоги. К концу работы у многих развалилась обувь, истрепалась одежда. Получив неожиданно большие деньги по тем временам, студенты, возвращаясь домой через Москву, приезжали на Ленинский проспект, «все оборванные заходили в универмаг “Москва”, покупали все новое» [18]. Однажды перед отъездом из Москвы все купили одинаковые серые свитеры, которые потом с особой гордостью носили в университете, и такой свитер был отличительным признаком «северянина».

К лету 1966 г. студенческий стройотряд НГУ увеличился до нескольких сотен человек и резко поменял географию объектов: студентов направили в устье реки Колымы

на строительство нефтебазы Петушки, которая должна была обеспечить горючим строителей Билибинской АЭС. Около 300 студентов отправилось на Север, 70 человек — в Северный Казахстан на целину. Кроме того, комитет комсомола НГУ сформировал отряд из 30 человек для восстановления разрушенного землетрясением в апреле 1966 г. Ташкента [11].

По словам Г. А. Швецова, комсомольцам заранее был дан настрой от ЦК ВЛКСМ, что они должны «нести светоч в периферию — в глухомань». Поэтому работа на стройках сочеталась с лекциями и концертами в домах культуры. Однако многие студенты воспринимали эту обязанность как отвлекающий фактор от работы, которая позволяла заработать хорошие деньги. По словам бывшего секретаря комитета ВЛКСМ НГУ Б. Н. Лукьянова, «когда стало понятно, что северное направление — это хорошие деньги, то началась двойная игра между зарабатыванием денег и культурно-просветительской деятельностью. По возвращении из командировок среди студентов-стройотрядовцев шли острые дискуссии, в ходе которых звучали такие речи, что нам не надо никаких мероприятий, мы приехали строить, мы хотим больше заработать» [18].

Так, в 1969 г. участники одного из отрядов, направленных на строительство в Купино, отказались выступать с агитационно-художественной самодеятельностью в деревнях района. Командиру отряда пришлось сформировать отдельный музыкальный коллектив из студентов НГУ, пообещав заплатить всем как стройотрядовцам. Однако «гастролями» молодого музыкального коллектива оказались недовольны местные партийные органы, поскольку репертуар в основном состоял из песен группы «Битлз». По словам одного из участников музыкального коллектива В. Ф. Бурова, «в начале каждого концерта я был вынужден наговаривать в микрофон свой перевод песни с политическим подтекстом: “В мире капитала все продается и покупается: честь, совесть и даже любовь”. “Я куплю тебе, дорогая, алмаз, чтобы ты полюбила меня”. Но честная девушка ответила: “Нет, моя любовь не продается. Ее не купишь ни за какие деньги!”» [19, с. 70]. Однако вскоре после очередного вызова в местный комитет комсомола музыкальная деятельность студентов была приостановлена, так как среди партийного руководства прошел слух, что на сцене вместо обличения капиталистического образа жизни идет его «прославление перед советскими тружениками» [19, с. 70].

Поскольку число желающих зарабатывать увеличивалось, руководители стройотрядов стали вводить коэффициенты, по которым «старым» и опытным студентам платили значительно больше, чем тем, кто записался в стройотряд в первый раз. Отчасти подобная система была обоснована, поскольку качественно стройотряды развивались, с каждым годом приходилось браться за более сложные проекты, требующие максимальной концентрации усилий и средств. Подготовка к каждой экспедиции начиналась заранее — еще осенью участники стройотряда самостоятельно заготавливали необходимый инструмент, по возможности повышали квалификацию, набирали мастеров-строителей — все это влияло на отбор студентов.

В работе «рекрутинговой» комиссии, как отмечали сами студенты, царили принципиальность и ответственность, важное значение имели рекомендации. Ценились кадры, прошедшие закалку в областных отрядах. Как вспоминал один из участников отряда «Салемал-1965» А. Т. Алтынцев, отбор среди первокурсников был настолько жесткий, что с физфака взяли только шестерых студентов: «Мои шансы из-за subtilности тогдашнего телосложения были малы. Мне помогли корочки столяра 3-го разряда и опыт летней подработки в школьные годы учеником плотника» [19, с. 49]. В последующем, как отмечал Алтынцев, попасть в отряд было проще, поскольку его друзья стали бригадирами.

Как правило, все, кто работал в предыдущих отрядах, принимались автоматически, остальные — после собеседования. Согласно воспоминаниям А. М. Васильева, попасть в северный отряд оказалось труднее, чем поступить в НГУ: «Мое удостоверение монтера не котировалось, так как в Салемале нет железной дороги. Но опытный Виктор Ковеня услышал, что я рубил просеки, это было плюсом. Все решил вопрос В. Кутьина: “Играешь на чем-нибудь?”. Я ответил, что играл в школе на баяне и на трубе. “На трубе!?” — обрадовался Кутьин, и тихо сказал Ковене: “Ты запиши его, это надо”» [19, с. 94].

Как правило, в северные отряды не брали тех, кто не был до этого в областных стройотрядах, и первокурсников. Однако многие считали, что столь дифференцированный отбор и система коэффициентов несправедливы. Фактически к тому времени в стройотряде НГУ произошел существенный раскол на «стариков», которые уже имели опыт, держали в руках управленческие, кадровые рычаги и хотели сохранения для себя повышенных коэффициентов, и на «молодых», которые стояли на эгалитарных принципах и студенческой солидарности. Разногласий в общее дело добавляли циркулировавшие среди студентов слухи, что стройотрядовские вожаки имеют отдельные «калымы» вне общего дела в другом месте [25, с. 702].

Далеко не все стройотрядовцы, работавшие на Севере, действительно могли заработать, как тогда считалось, огромные деньги. По воспоминаниям некоторых из них, перед поездкой речь шла о возможности получить «на руки» до тысячи рублей, однако по окончании работ студентам выдали лишь по 250—300 руб. «В Москве мне хватило этих денег на костюм, пальто и обратный билет до Новосибирска, я вернулся в августе вместе со всеми в родное общежитие таким же бедным, как и был до этого» [25, с. 702].

Осенью 1966 г. вернувшиеся с летней практики студенты механико-математического факультета НГУ, недовольные плохой организацией работы стройотрядов и низкой оплатой труда, высказали на университетской комсомольской конференции недоверие комитету ВЛКСМ НГУ и лично его секретарю Г. А. Швецову, которого вскоре сменил на этом посту Н. А. Соловых [15, с. 148]. Николай Соловых решил сломать устоявшиеся стройотрядовские традиции, и в 1967 г. был сформирован первый северный отряд, большая часть которого состояла из первокурсников. Командиром отряда Соловых назначил себя.

Также в качестве альтернативы Салемалу был создан другой отряд — «Ангара 1967» из 55 человек, который должен был построить леспромхоз на территории будущей Богучанской ГЭС. Организаторы отряда отказались от прежней побригадной системы оплаты труда и коэффициентов, что привело к выравниванию доходов студентов. В целях повышения производительности вводилась система разделения труда — каждая из пяти бригад выполняла один определенный строительный этап. Первая бригада, отобранная из физически крепких ребят, занималась только нулевым циклом — копала ямы, устанавливала сваи. Вторая и третья бригады, принимая нулевой цикл, занимались возведением сруба, установкой оконных и дверных блоков, укладкой балок-перекрытий. Четвертая и пятая бригады принимались за срубы и занимались их отделкой. Никто не ожидал от студентов, что они в короткие сроки смогут построить 15 домов. Можно добавить, что в поселке, где жили и работали студенты, была напряженная криминогенная обстановка. Однако с помощью культурно-просветительских мероприятий и собственного примера ударного труда студентам НГУ удалось на некоторое время стабилизировать ситуацию.

Этим же летом другой отряд, сформированный по прежней коэффициентной системе, направился в Магаданскую область на строительство Билибинской АЭС. Условия вечной мерзлоты существенно затрудняли работу. Так, чтобы проложить технологические каналы в скальном грунте, студенты использовали взрывные устройства, которые

делали самостоятельно в институте гидродинамики. Однако это не исключало и тяжелого физического труда. По словам Н. З. Ляхова, с носилками, нагруженными камнями, стройотрядовцы не расставались по 12 часов [20].

В некотором роде между двумя отрядами в 1967 г. развернулось соперничество — кто больше сделает, кто больше заработает. По возвращении в университет выяснилось, что студенты «Ангары» благодаря лучшей организации труда заработали гораздо больше, чем «старики» в Билибино, несмотря на то что районный коэффициент в Билибино был в семь раз больше [25, с. 693].

И хотя была возможность хорошо заработать, не вся молодежь стремилась попасть на Север, чтобы работать в тяжелых климатических условиях. Так, на одном из семинаров по термодинамике студентам-физикам пришла идея — поехать работать вместо Сибири на берег Черного моря. По комсомольским каналам выяснили, что в станице Анапской Краснодарского края (пригород города Анапа) молодежный коллектив готовы принять на сбор урожая [19, с. 52—57].

Наряду со студентами в составе стройотрядов иногда работали люди более старшего возраста. Так, Л. М. Рисовер вспоминал, что в 1967 г. он работал в Норильском отряде, который был наполовину из преподавателей кафедры радиоэлектроники НГУ.

Другим важным направлением стало создание интернациональных строительных отрядов. Первыми к работе в ССО иностранных студентов стали привлекать в МГУ. Это были не только студенты из стран социалистического лагеря, но и представители капиталистических стран. Так, летом 1964 г. в работе ССО в Северном Казахстане принимали участие 156 студентов-иностранцев из 34 стран мира. В 1964—1965 гг. специально сформированный стройотряд МГУ выезжал на строительство населенных пунктов в алжирской провинции Большая Кабилия [9, с. 280].

Пример московских студентов вдохновил комсомольцев НГУ организовать подобный интернациональный строительный отряд. Секретарь комитета ВЛКСМ НГУ Г. А. Швецов обратился с этой идеей в ЦК комсомола. Б. Н. Лукьянов вспоминал, что «там поначалу на нас посмотрели, как на ненормальных, что какой-то университет из Новосибирска куда-то рвется» [18]. Однако вскоре инициатива новосибирцев была поддержана в ЦК ВЛКСМ и в 1966 г. был сформирован первый интернациональный строительный отряд НГУ, отбор в который был достаточно жесткий — лишь 20 человек смогли отправиться в чешские Будейовицы строить общежитие. Интернациональные студенческие отряды были не только производственными подразделениями, но и идеолого-пропагандистскими институтами, своего рода «лицом» советской молодежи, поэтому студентов старались отбирать так, чтобы среди них были равномерно представлены разные профили — физики, химики, математики, гуманитарии. Аналогичный чешский отряд должен был трудиться на целине в Казахстане. Помимо непосредственно самой работы (две недели) новосибирские студенты должны были несколько недель путешествовать по Чехословакии.

В 1967 г. в Чехословакию был отправлен второй интернациональный отряд в количестве 25 человек. Костяк этого отряда составляли студенты, которые прошли школу ин-терклуба НГУ. По воспоминаниям участника этого отряда Ю. В. Стрижко, привыкшие к ударным темпам работы новосибирские студенты вызвали большое удивление у чехов скоростью выполнения порученных работ и их качеством. «То, что чехи делали за два дня, наши выполняли за несколько часов, а приемщики работы не могли придраться к качеству работы» [19, с. 274].

По словам участников интернациональных отрядов 1966—1967 гг., в это время основная масса чехов была настроена просоветски и всячески старалась подчеркнуть

положительную роль советских солдат в освобождении Чехословакии от немецкой оккупации. Так, А. Ф. Еремин вспоминал: «...когда мы попали в гости в деревне под Карловыми Варами, бабушка, которая нас пригласила, вначале очень холодно к нам отнеслась, но потом, узнав, что мы не немцы, а русские, растрогалась, тут же собрала на стол все, что было, и даже выставила бутылку бехеровки. Она просила нас передать слова огромной благодарности нашим отцам, которые освобождали Чехословакию от фашистов» [19, с. 146].

Участие в строительных интеротрядах сплачивало молодых людей из разных стран, укрепляло положительный образ Советского Союза, приводило к образованию интернациональных семей. Однако перелом наступил в 1968 г. во время «Пражской весны», свидетелями которой стали новосибирские студенты. Судя по некоторым свидетельствам, еще за месяц до ввода советских танков и начала операции «Дунай» отношение части чешской молодежи к советским сверстникам стало существенно меняться. Так, 20 июля, вспоминает А. П. Угрюмов, в пражской гостинице советские студенты обнаружили подставки для кружек пива, на одной из которых было написано «Ivan go home» [30, с. 11].

21 августа 1968 г. рано утром в комнату к студентам НГУ вбежали сопровождавшие их чехи, возбужденно крича: «Оккупация!». По словам участника тех событий С. А. Красильникова, фактически отряд раскололся на две части. Одна часть студентов поддержала позицию советского руководства, другая (меньшая) часть с сочувствием отнеслась к «чехословацкой весне» [2, с. 29]. Происшедшее можно объяснить тем, что с самого начала этих событий новосибирские студенты оказались в информационном вакууме, поскольку никто не мог объяснить, что происходит. Ведь даже наши студенты не могли сразу понять, свои ли это танки на улицах, поскольку вся бронетехника не имела опознавательных знаков. Записи, которые оставил А. П. Угрюмов сразу же по приезде в Академгородок, свидетельствуют о том, что советским войскам противостояли не только мирные демонстранты, но и организованные, подготовленные отряды, которые оказывали серьезное сопротивление советским войскам, сумев поджечь несколько танков.

В какой-то момент передвигаться по улицам для новосибирских студентов стало небезопасно. В кафе и магазинах появились объявления о том, что граждане СССР и ГДР не обслуживаются. По словам И. М. Засыпкина, студентам приходилось на улице разговаривать между собой на английском, поскольку если кто-то из чехов слышал русскую речь, то вокруг сразу появлялась недружелюбно настроенная толпа [14]. Поэтому, не дожидаясь официального дня окончания культурной программы, новосибирские студенты вынуждены были покинуть Чехословакию.

Возвратившись в Новосибирск, студенты выступили в университете, рассказав об увиденном в Праге. В некоторой мере стройотрядовцы добавили существенную волну идейно-политических разногласий в общественную жизнь Академгородка, которая и без того в тот год была на пике активности. По словам И. М. Засыпкина, участники «Интернационала 1968» так много говорили о «Пражской весне», что «нас стали воспринимать вроде, как мы там чокнулись» [14].

Осенью 1969 г. в НГУ была произведена организационная перестройка ССО. Был создан центральный штаб ССО университета. Позднее штабы были созданы на факультетах. В задачи центрального штаба входило формирование всех ССО, исключая интернациональные отряды, которые теперь формировал комитет ВЛКСМ. В подготовительный период стенгазеты всех факультетов помещали материалы о деятельности прошлогодних и о формировании новых отрядов. Организовывались встречи студентов с опытными строителями, проводились беседы об отрядной жизни, работе и уставе ССО. Фактически комсомол университета продолжал руководить деятельностью стройотрядов, поскольку

именно комитет ВЛКСМ утверждал командиров и комиссаров ССО по представлению центрального штаба.

Штаб ССО в целом со своей задачей справлялся. За год было сформировано около 20 отрядов общей численностью более 1000 человек, которые освоили 3 475 000 рублей. Особенно отличились северные отряды. Новым северным направлением стала Магаданская область, в которую только в 1969 г. было отправлено семь студенческих отрядов. Был даже создан специальный Магаданский штаб ССО НГУ, возглавила который Людмила Хазова — первая девушка-комиссар, в последующем секретарь по идеологии комитета комсомола университета [7, л. 35].

В связи с организационной перестройкой в основу формирования отрядов были заложены следующие принципы: а) отряды формируются преимущественно по факультетско-курсовому признаку; б) членом отряда может стать лишь хорошо успевающий и примерный в быту студент [7, л. 35].

Соблюдение этих принципов сталкивалось с трудностями, например, только областной отряд удалось сформировать преимущественно по факультетно. Были случаи, когда в отряд попадали студенты, имеющие неудовлетворительные оценки. Так, летом 1970 г. «распался» отряд, направленный в один из совхозов области, поскольку большинство студентов вовремя не сдали сессию и вынуждены были вернуться в университет [8, л. 10].

Отрицательной стороной развития стройотрядов стало то, что к началу 1970-х они стали зачастую формироваться на добровольно-принудительной основе. Особенно это касалось первокурсников, которые, как известно, должны были в обязательном порядке отработать «картофельную практику», но по тем или иным причинам она могла заменяться работой в областном стройотряде. Принцип формирования отряда по факультетско-курсовому признаку приводил к тому, что некоторые отряды состояли полностью из первокурсников, не имеющих необходимых навыков и опыта, а порой и желания работать. Еще летом 1966 г. один из студенческих стройотрядов, который приехал на работу в Черепаново, по словам И. М. Засыпкина — бывшего участника стройотряда НГУ, просто «дружно сбежал» [14].

В 1969 г. в Новосибирской области работало 14 отрядов из НГУ, из них 11 были сформированы из первокурсников. Нехватка опытных кадров, большая численная разбросанность отрядов и отсутствие транспорта снижали эффективность работы [8, л. 44]. На XI отчетно-выборной комсомольской конференции НГУ в декабре 1970 г. отмечалось, что обязательное участие первокурсников дискредитирует эти отряды, не может их сделать крепкими [8, л. 10].

В целях укрепления дисциплины в стройотрядах комитетом комсомола НГУ были выработаны определенные механизмы идейно-политического воспитания, которые, с одной стороны, должны были выявлять лидеров, а также формировать у основной массы стройотрядовцев представление о себе как о передовом отряде строителей коммунизма. Перед отправкой отряда работала школа комиссаров и командиров. В летний период отряды держали постоянную связь с университетом. Так, летом 1969 г. в места дислокации северных отрядов выезжал секретарь парткома НГУ И. А. Молетотов, который прочитал цикл лекций и бесед по современному международному положению. 20 октября 1969 г. впервые в НГУ был проведен слет ССО НГУ [7, л. 36]. Однако значительная территориальная разбросанность стройотрядов затрудняла оперативное руководство, не позволяла на должном уровне вести комиссарскую работу в отрядах.

Низкая производственная эффективность областных отрядов приводила к срыву плана и невыполнению договорных обязательств строительного-монтажных управлений

(СМУ), которые были вынуждены бросать дополнительные силы на исправление недостатков в работе стройотрядов. Зачастую СМУ не рассматривали студенческую рабочую силу как достаточно квалифицированную и поэтому не стремились создавать все необходимые условия для работы — обеспечивать завоз необходимых материалов, инструментов, подготавливать стройплощадку. Например, организация работы стройотряда «Академ-70», который должен был заниматься благоустройством в Академгородке, была поставлена настолько плохо, что первые 10 дней студенты практически просидели без работы, не было ни объектов, ни нарядов на них. Действия комсомола, направленные на улучшение организации работы, сталкивались с неорганизованностью в СМУ, которое курировало данные работы [8, л. 25].

Летом 1969 г. студенческий отряд, работавший на строительстве спорткомплекса НГУ, из-за отсутствия необходимого оборудования и инструментов объявил забастовку по инициативе секретаря комитета комсомола НГУ Б. Н. Лукьянова. Последний вспоминает, что когда информация о забастовке дошла до райкома партии, ему сообщили, что он может лишиться партийного билета, однако вскоре все недостатки были устранены и строительное управление предоставило студентам все необходимое оборудование [14].

В целом, несмотря на отдельные трудности, стройотряды НГУ зарекомендовали себя надежным трудовым ресурсом, способным решать сложные задачи. Большинство стройотрядовцев всегда стремились довести начатое до конца, понимая, что они работают не только ради собственной выгоды, но и на благо всего общества. Как вспоминал А. В. Макаров, за четыре года был единственный случай, когда «откровенного лентяя с античной фигурой отправили домой досрочно, выплатив ему содержание по базовой ставке без учета повышающего коэффициента» [19, с. 201].

К началу 1970-х гг. каждый третий студент НГУ являлся участником стройотрядовского движения. Всего за 6 лет существования стройотряды университета освоили восемь миллионов рублей. Для сравнения: строительство главного корпуса НГУ в 1961—1962 гг. обошлось в 2,5 млн. рублей [13].

Что касается мотивации работать в стройотрядах, то она была разной. Одни, действительно, были готовы ехать на Крайний Север, чтобы хорошо заработать и обеспечить себя всем необходимым на предстоящий учебный год, другие ехали «за компанию», ради романтики, кто-то шел в стройотряд, чтобы завести новые знакомства и посмотреть мир. Однако, как вспоминали сами стройотрядовцы, не меньшее значение для студентов имело осознание того, что они нужны и могут помочь людям в реальных делах: «Не надо забывать, что мы учились в Академгородке, вся атмосфера которого сводилась к девизу “нести свет” людям» [5]. В 1965 г. окрыленный успехом первого северного стройотряда Б. Н. Лукьянов писал: «Север — это республика романтиков. Главное, что дала нам целина, — уверенность в силе своего действия. В этом смысл нашего приобретения. В работе мы проникаемся острым ощущением своего присутствия среди людей. В юности надо учиться ходить. Стремиться к выгоде — недостойно. Довольство — лучшая лопата, которой закапываются идеалы. Надо искать, ездить, видеть, слышать, а не сидеть “лицом в мечтательный туман”» [12].

Коммунистические идеалы находили свое воплощение в организационном устройстве стройотрядов. Многие студенческие отряды стремились жить коммуной. При такой форме организации отрядный штаб превращался в исполнительный орган коллектива. Коммуна предполагала равную оплату за труд всем, кто работал с полной самоотдачей. Желание многих стройотрядовцев перейти от коэффициентов к уравнительной системе оплаты труда отчасти говорило о готовности приблизиться к коммунистическому способу распределения материальных благ. Однако «уравниловка», как и принцип коэффици-

ентов, не исключала возникновения конфликтных ситуаций, когда в последующем студенты избегали ездить в ССО друг с другом.

Студенческие строительные отряды существенно демократизировали общественную жизнь НГУ. Сами стройотряды как элементы системы развития студенческого самоуправления, согласно своему уставу, подразумевали демократичность и коллегиальность. Так, кардинальные вопросы всегда подлежали свободному обсуждению. Подобные правила вкупе с ударным трудом на сибирских стройках генерировали в молодых людях не только желание созидать, но и стремление отстаивать свою позицию и свои права.

ССО стали пространством, где отработывались различные управленческие технологии и механизмы. С одной стороны, усиливался общий надзор за ССО и возрастала их заорганизованность. В 1970 г. в Положении об областном ССО говорилось, что руководство работой по формированию и подготовке стройотрядов полностью осуществляется только под контролем комитетов комсомола учебных заведений [26, с. 3]. В положении также обосновывалась возрастающая роль комиссаров, которые наделялись такими же правами и обязанностями, что и командир отряда. Все это ставило во главу угла уже не только хозяйственную деятельность, но и идейно-воспитательную функцию ССО. С другой стороны, продолжала сохраняться не только определенная автономия во внутренней работе ССО, но и возможность формирования стройотрядов вообще, как тогда говорили, «не по комсомольской линии». Как вспоминали участники самоорганизовавшегося Анапского стройотряда, командир отряда не был назначен из ВЛКСМ, а был выбран стихийно уже в поезде [19, с. 52—55].

Можно сказать, что стройотряды играли немаловажную роль в социализации студенчества. Несмотря на то что НГУ не являлся политехническим вузом и не готовил инженерно-производственные кадры и характер работы отрядов не совпадал с профилем будущей научной специальности, получаемой студентами, участие в стройотрядах открывало новые перспективы для тех, кто еще, возможно, не выбрал для себя окончательно научную стезю. Некоторые студенты, впоследствии увлекшись строительством, превратились в профессиональных строителей.

В целом, несмотря на отдельные негативные явления, работа в ССО осталась в памяти их участников как одна из самых ярких страниц студенческой жизни. Работая в стройотрядах, студенты учились жить в коллективе, узнавали, что такое настоящее товарищество, влюблялись, по возвращении создавали молодые семьи. Многие из студентов приобрели опыт управления и взаимодействия с государственными, партийными и производственно-хозяйственными структурами. Практически все стройотрядовские вожаки затем быстро продвигались по комсомольско-партийной линии. Прошедшие школу ССО впоследствии с большой легкостью адаптировались на постоянной работе. Многие стройотрядовцы стали крупными учеными, руководителями предприятий, предпринимателями. Участие в стройотряде не просто позволяло получить новые навыки и завести знакомства, а зачастую влияло на всю последующую судьбу.

Список использованных источников и литературы

1. Артемьев Е. Ф. Комсомол — активный помощник партии по трудовому воспитанию молодежи в студенческих строительных отрядах. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1975. 207 с.
2. Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961—1991 гг.) : в 2 ч. Ч. 1. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2002. 244 с.
3. Бойко С. С. Трудовой семестр в формировании социально значимых качеств личности будущего специалиста: на примере деятельности студенческих отрядов Чувашии в 1964—1989 гг. : дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 1999. 207 с.

4. В авангарде молодежи. История новосибирского комсомола (1918—1991 годы). Новосибирск : Параллель, 2018. 411 с.
5. Вечерний Новосибирск. 2004. № 20.
6. Галина Морозова (ММФ-1978): Это фактически первая хронология стройотрядовского движения в НГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://alumninsu.ru/news/galina-morozova-pervaya-chronologiya-stroyotryadov-ngu/> (Дата обращения: 15.10.2019).
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-916. Оп. 1. Д. 14.
8. ГАО. Ф. П-916. Оп. 1. Д. 19.
9. Герасимова О. Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. М. : АИРО-XXI, 2015. 608 с.
10. За науку в Сибири. 1965. № 38.
11. За науку в Сибири. 1966. № 26.
12. За науку в Сибири. 1965. № 44.
13. За науку в Сибири. 1969. № 42.
14. Засыпкин И. М. Интервью в Новосибирске 15.04.2019 // Личный архив Д. И. Муренко.
15. Жежко-Браун И. В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1, № 3 (29). С. 136—156.
16. Липицкий В. С. Трудовой семестр и коммунистическое воспитание студентов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 71 с.
17. Лияскин В. П. ССО: стройка, студенты, отряд. М. : Стройиздат, 1985. 296 с.
18. Лукьянов Б. Н. Интервью в Новосибирске 02.07.2019 // Личный архив Д. И. Муренко.
19. Мы родом из НГУ. ФФ НГУ 1964—1969 : литературно-художественный сб. / под ред. Л. И. Злобинской и В. И. Сабина. Новосибирск : Сибпринт, 2014. 580 с.
20. Навигатор. 2015. № 22.
21. НГУ-60: осмысливаем время, события, опыт [Электронный ресурс]. URL: <http://alumninsu.ru/news/ngu-60-osmyslivaem/> (Дата обращения: 15.10.2019).
22. Никифорова Э. А. К истории движения студенческих строительных отрядов Томской области в 1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 87—89. DOI: 10.17223/15617793/433/11.
23. Никифорова Э. А. Начало движения студенческих строительных отрядов в Томске // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сб. материалов X Междунар. молодежной науч. конф. Томск : Издат. дом Томск. гос. ун-та, 2014. Т. 1, вып. 10. С. 75—78.
24. Никифорова Э. А. История студенческих отрядов: к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 127—130. DOI: 10.17223/15617793/406/20.
25. О времени и о себе. ФФ НГУ, 1963—1968 гг. : [сб. воспоминаний, интервью, очерков] / отв. ред. Б. Н. Лукьянов ; ред.-сост.: А. А. Васильев [и др.] ; редкол.: А. Л. Асеев [и др.]. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2013. 748 с.
26. Организация работы в студенческих строительных отрядах. Новосибирск : Советская Сибирь, 1970. 39 с.
27. Семенченко А. Я. Союз мастерка и интеграла. М. : Знание, 1976. 64 с.
28. Сокова М. С. Теоретические основы исследования социализации студенческой молодежи в процессе подготовки к профессиональной деятельности // Вестник Военного университета. 2011. № 2 (26). С. 21—25.
29. Студенческие строительные отряды: Опыт, проблемы, перспективы : [докл. и материалы к науч.-практ. конф.] / ред. коллегия: Н. Б. Абаева (отв. ред.) [и др.]. Алма-Ата : Б. и., 1971. 362 с.
30. Угрюмов А. П. СССР-1968 (воспоминания о поездке) : рукопись. Академгородок, 1968. 54 с.
31. Хорошилова Т. В. Студенческие трудовые отряды высших учебных заведений Дальнего Востока РСФСР: формирование, опыт, уроки : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012. 215 с.
32. Шаталова Н. И., Жеманов Я. Н. Механизмы профессиональной социализации личности // Дискусия. Журнал научных публикаций. 2013. № 1. С. 124—131.
33. Швецов Г. А. Интервью в Новосибирске 12.01.2009 // Личный архив Д. И. Муренко.
34. Яровикова В. А. Трудовые и социальные инициативы учащейся молодежи Алтайского края в 1950-е — 1980-е гг. (на примере движения студенческих отрядов) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2017. 361 с.

Поступила в редакцию 17.11.2019

Муренко Денис Игоревич, аспирант
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: denismurenko@yandex.ru

UDC 94(571.14)“196”:378

D. I. Murenko

Formation and development of the construction team movement of Novosibirsk State University in the 1960s

The article is devoted to the history of the origin of the student building movement at Novosibirsk State University. The main areas of activity of construction teams and their impact on the social life of students were studied. The main mechanisms of selecting and involving young people in construction teams are considered. The novelty of the study is the introduction into the scientific circulation of previously unpublished materials — an interview. It is concluded, that the desire of construction teams to look like communes with an equal distribution of salaries ran into certain difficulties, which led to the formation of different points of view on the principles of remuneration and on the criteria for recruiting student teams.

Key words: activism, students, student construction teams, socialization, Komsomol.

Murenko Denis Igorevich, Postgraduate student
Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 630090, Novosibirsk, ul. Nikolaeva, 8
E-mail: denismurenko@yandex.ru

References

1. Artem'ev E. F. *Komsomol — aktivnyi pomoshchnik partii po trudovomu vospitaniyu molodezhi v studencheskikh stroitel'nykh otryadakh* [Komsomol — an active assistant to the party on labor education of youth in student construction teams]. Kazan, Kazan. un-t Publ., 1975. 207 p. (In Russian)
2. Borzenkov A. G. *Molodezh' i politika: vozmozhnosti i predely studencheskoi samostoyatel'nosti na vostoke Rossii (1961—1991 gg.): v 2 ch. Ch. 1* [Youth and Politics: Opportunities and Limits of Student Independence in the East of Russia (1961—1991). In 2 parts. Part 1]. Novosibirsk, NGU Publ., 2002. 244 p. (In Russian)
3. Boiko S. S. *Trudovoi semestr v formirovanii sotsial'no znachimyykh kachestv lichnosti budushchego spetsialista: na primere deyatel'nosti studencheskikh otryadov Chuvashii v 1964—1989 gg.: dis. ... kand. ped. nauk* [The labor semester in the formation of socially significant qualities of the personality of a future specialist: on the example of the activities of student construction teams of Chuvashia in 1964—1989. Cand. Dis.]. Cheboksary, 1999. 207 p. (In Russian)
4. *V avangarde molodezhi. Istoriya Novosibirskogo komsomola (1918—1991 gody)* [At the forefront of youth. History of the Novosibirsk Komsomol (1918—1991)]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2018. 411 p. (In Russian)
5. *Vechernii Novosibirsk*, 2004, no. 20.
6. Galina Morozova (MMF-1978): *Eto fakticheski pervaya khronologiya stroitryadovskogo dvizheniya v NGU* [Galina Morozova (MMF-1978): This is actually the first chronology of the construction brigade movement at NSU]. Available at: <http://alumninsu.ru/news/galina-morozova-pervaya-chronologiya-stroyotryadov-ngu/>. Accessed: 15.10.2019. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State Archives of the Novosibirsk Region] (GANO). F. P-916. Op. 1. D. 14.
8. GANO. F. P-916. Op. 1. D. 19.
9. Gerasimova O. G. «*Ottepel'*», «*zamorozki*» i studenty Moskovskogo universiteta [“Thaw”, “frosts” and students of Moscow University]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2015. 608 p. (In Russian)
10. *Za nauku v Sibiri*, 1965, no. 38.
11. *Za nauku v Sibiri*, 1966, no. 26.
12. *Za nauku v Sibiri*, 1965, no. 44.
13. *Za nauku v Sibiri*, 1969, no. 42.

14. Zasyupkin I. M. Interv'yu v Novosibirsk 15.04.2019 [Interview in Novosibirsk 04/15/2019]. *Lichnyi arkhiv D. I. Murenko* [Personal archive of D. I. Murenko]. (In Russian)
15. Zhezhko-Braun I. V. NGU: studencheskoe dvizhenie 1960-kh. Stat'ya pervaya [NGU: To the history of the student movement in 1960s. Part I]. *Idei i idealy — Ideas and Ideals*, 2016, vol. 1, no. 3 (29), pp. 136—156. (In Russian)
16. Lipitskii V. S. *Trudovoi semestr i kommunisticheskoe vospitanie studentov* [Labor semester and communist education of students]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1975. 71 p. (In Russian)
17. Liyaskin V. P. *SSO: stroika, studenty, otryad* [SCT: students, construction, team]. Moscow, Stroizdat Publ., 1985. 296 p. (In Russian)
18. Luk'yanov B. N. Interv'yu v Novosibirsk 02.07.2019 [Interview in Novosibirsk 07/02/2019]. *Lichnyi arkhiv D. I. Murenko* [Personal archive of D. I. Murenko]. (In Russian)
19. Zlobinskaya L. I., Sabinin V. I. (eds.) *My rodom iz NGU. FF NGU 1964—1969: literaturno-khudozhestvennyi sbornik* [We come from NSU. FF NSU 1964—1969: literary and artistic collection]. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2014. 580 p. (In Russian)
20. *Navigator*, 2015, no. 22.
21. *NGU-60: osmyslivaem vremya, sobytiya, opyt* [NSU-60: comprehending time, events, experience]. Available at: <http://alumninsu.ru/news/ngu-60-osmyslivaem/>. Accessed: 15.10.2019. (In Russian)
22. Nikiforova E. A. K istorii dvizheniya studencheskikh stroitel'nykh otryadov Tomskoi oblasti v 1960-e gg. [On the history of the movement of Tomsk Oblast student construction teams in the 1960s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2018, no. 433, pp. 87—89. DOI: 10.17223/15617793/433/11. (In Russian)
23. Nikiforova E. A. Nachalo dvizheniya studencheskikh stroitel'nykh otryadov v Tomске [The beginning of the movement of student construction teams in Tomsk]. *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnoshenii i dokumentovedeniya: sb. materialov X Mezhdunar. molodezhnoi nauch. konf.* [Questions of history, international relations and documentation. Proceed. of the X Internat. youth sci. conf.]. Tomsk, Izdat. dom Tomsk. gos. un-ta Publ., 2014, vol. 1, is. 10, pp. 75—78. (In Russian)
24. Nikiforova E. A. Istoriya studencheskikh otryadov: k postanovke voprosa [The history of student teams: to the question]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2016, no. 406, pp. 127—130. DOI: 10.17223/15617793/406/20. (In Russian)
25. *O vremeni i o sebe. FF NGU, 1963—1968 gg.: sbornik vospominanii, interv'yu, ocherkov* [About time and about yourself. FF NSU, 1963—1968. Collection of memories, interviews, essays]. Novosibirsk, RITs NGU Publ., 2013. 748 p. (In Russian)
26. Organizatsiya raboty v studencheskikh stroitel'nykh otryadakh [Organization of work in student construction teams]. Novosibirsk, Sovetskaya Sibir' Publ., 1970. 39 p. (In Russian)
27. Semenchenko A. Ya. *Soyuz masterka i integrala* [The union of a hand trowel and integral]. Moscow, Znanie Publ., 1976. 64 p. (In Russian)
28. Sokova M. S. Teoreticheskie osnovy issledovaniya sotsializatsii studencheskoi molodezhi v protsesse podgotovki k professional'noi deyatel'nosti [Sociological research for young students' socialization during the preparation for their professional activity]. *Vestnik Voennogo universiteta*, 2011, no. 2 (26), pp. 21—25. (In Russian)
29. *Studencheskie stroitel'nye otryady: Opyt, problemy, perspektivy: (dokl. i materialy k nauch.-prakt. konf.)* [Student construction teams: experience, problems, prospects. (Reports and materials for the sci.-pract. conf.)]. Alma-Ata, 1971. 362 p. (In Russian)
30. Ugryumov A. P. *CSSR-1968 (vospominaniya o poezdke): rukopis'* [CSSR-1968 (Trip Memories). Manuscript]. Akademgorodok, 1968. 54 p. (In Russian)
31. Khoroshilova T. V. *Studencheskie trudovye otryady vysshikh uchebnykh zavedenii Dal'nego Vostoka RSFSR: formirovanie, opyt, uroki: dis. ... kand. ist. nauk* [Student labor groups of higher educational institutions of the Far East of the RSFSR: formation, experience, lessons. Cand. Dis.]. Khabarovsk, 2012. 215 p. (In Russian)
32. Shatalova N. I., Zhemanov Ya. N. Mekhanizmy professional'noi sotsializatsii lichnosti [Professional socialization mechanisms of personality]. *Diskussiya. Zhurnal nauchnykh publikatsii — Discussion*, 2013, no. 1, pp. 124—131. (In Russian)
33. Shvetsov G. A. Interv'yu v Novosibirsk 12.01.2009 [Interview in Novosibirsk, Jan. 12, 2009]. *Lichnyi arkhiv D. I. Murenko* [Personal archive of D. I. Murenko]. (In Russian)
34. Yarovikova V. A. *Trudovye i sotsial'nye initsiativy uchasheysya molodezhi Altayskogo kraya v 1950-e — 1980-e gg. (na primere dvizheniya studencheskikh otryadov): dis. ... kand. ist. nauk* [Labor and social initiatives of students in the Altai Territory in the 1950s and 1980s (on the example of the movement of student construction teams). Cand. Dis.]. Barnaul, 2017. 361 p. (In Russian)